

И. ПОПОВИЧ

КОГДА СЛАВЯНЕ ВПЕРВЫЕ ЗАСЕЛИЛИ ЮЖНУЮ ИСТРИЮ?

Полуостров Истрия (лит. *Истра*, диал. *Истра*, ^И*Истра*) до 1943 г. входил в состав Италии, а с 1945 г. (часть его с 1954 г., после ликвидации Свободной территории Триеста) вошел в состав ФНР Югославии (НР Хорватия и НР Словения). Полуостров расположен на крайнем западе страны. В Истрии говорят на трех основных сербохорватских диалектах: по-кайкавски (одна часть кайкавцев — хорваты, другая — словенцы), по-чакавски и по-штокавски (см. карту 1)¹. Носители первых двух диалектов — кайкавского (в северо-западной части) и чакавского (в центре и на востоке) — безусловно, заселили Истрию очень давно, в эпоху первых славянских переселений на Балканский полуостров². Истрийские кайкавские говоры тесно связаны со словенским языком. В чакавских истрийских говорах имеется также ряд языковых черт, весьма характерных для словенского языка: ср., например, в самых северных чакавских говорах Истрии словенскую передачу $\text{ж} > \text{о}$, уо (в отличие от обычного чакавского и штокавского $\text{ж} > \text{у}$): *гдлоб*, вин. ед. *рѣбо*, *сестрѣ*; *зѣб*, *мѣж*, *пѣт* 'дорога'³; также окончание тв. ед. а-основ на -*ж* (а не на -*сж*): *с сестрѣ*, *с крѣво*, *с кѣйго*⁴ и т. д. Это показывает, что данные области являются естественным продолжением словенской и хорватской территории и в лингвистическом плане. На древность кайкавцев и чакавцев в Истрии указывают и дославянские топонимические названия, попавшие в славянскую речь очень давно; например, словен. *Trst*, *Koper*, *Milje* и пр., хорв. *Пазин*, *Пићан*, *Лабин*, *Пломин* и пр. На это указывали в своих работах академики П. Скок и Ф. Рамовш.

С истрийскими штокавцами дело обстоит иначе. По принятому еще в начале XX в. мнению, эти штокавцы не старые обитатели Истрии, а переселенцы из других, более восточных областей Югославии, главным образом из Далмации⁵.

¹ См. у польского исследователя Истрии М. Малэцкого (M. Małeckі. *Przegląd słowiańskich gwar Istriji*. Kraków, 1930). Но в материале М. Малэцкого очень много ошибок; кроме того, у него не было никакой самостоятельной концепции об Истрии как диалектном целом.

² См. у словенского историка проф. М. Коса (M. Kos. *O starejši slovanski kolonizaciji v Istri*. „Razprave Slovenske akademije znanosti in umetnosti“, razr. I, sv. 1. Ljubljana, стр. 55—82), но он ссылается почти исключительно на лингвистические данные.

³ М. Маѣски. Указ. соч., стр. 61—62.

⁴ Там же, стр. 64.

⁵ А. Белић. Извештај Државном савету о прибирању дијалектолошке грађе. „Годишњак Српске краљевске академије наука“, књ. XXVI. Београд, 1914, стр. 221—259; J. Ribarić. *Razmještaj južnoslovenskih dijalekata na poluotoku Istri*. „Српски дијалектолошки зборник“, књ. IX. Београд, 1940, стр. 1—207.

Истрийские штокавцы занимают самую юго-западную часть полуострова. Границей штокавской территории является на севере устье р. Мирна, на востоке она проходит по линии Кринга—Канфанар—Барбан до Рашского залива и до мыса Каменяк; на западе ее границей оказывается берег Адриатического моря (ср. карту, по Малэцкому; но его термин „воднянский говор“ для штокавского типа неправилен, так как говоры у Водняна не являются самыми типичными).

Мы имели возможность познакомиться весьма близко с истрийскими штокавскими говорами на месте и исследовать языковую систему диалектов почти 80 истрийских деревень⁶. В настоящей статье мы рассмотрим истрийский штокавский диалект на основании нашего материала (заимствованный материал оговаривается), содержащего ряд новых, до сих пор не известных данных, и попытаемся разъяснить исторически языковые процессы в этой области.

В том, что эти говоры в своей основе действительно штокавские, можно убедиться без затруднения. Ср. передачу в них праслав. *t₁ > h, ч' (свића, свич'а 'свеча'); праслав. *di (в отличие от кайкавцев и чакавцев) не передано j-ом (см. ниже); праслав. *ski, *sti, *sk¹ и *zgi, *zdi, *zgi¹ передаются, главным образом, группами шт, жд (как у сербов и болгар): *огньште, топорйште, гўштарица; даж* — род. *дажда* 'дождь', *мждани* 'мозг' (*mozgi-) и пр.; в отличие от чакавских говоров ударение здесь (частично) перенесено к началу слова: *глава, мліко, жёна, бтац* и т. д. (ср. чакав. *глава, млекѡ, жена, отац* и т. д.); согласный х на юге исчезает (*дїб* 'кусочек хлеба'), в центре территории он существует, но артикуляция его весьма слабая (^хлїб и пр.); в склонении (по говорам) также наблюдается ряд особых штокавских окончаний: на крайнем юге в род. мн. -а: *лїка, нїва, кућ'а* 'домов', *женā* (-ā из -ā), *глава, нога* (в премантурском типе); в тв. и предл. мн. также на юге -н (из -м): с *рукан* 'с руками', с *ноган, с трїман жёнан, за бван* и т. д.; предл.: *нїван, дѡкван, кнїган* и т. д.; на севере штокавской области в дат., тв., предл. мн. -има (для всех родов): дат. *кѡњима* 'коням', *кѡзима*; тв. *зѡбима, с крāvима, за вѡлима*; предл. *по сѣлима, у рѡкима* и т. д.; или -ама: дат. *крāvама, женāма*; тв. *за крāvама, за свињāма*; предл. *дѡзама, нївама* и пр., а также и некоторые другие комбинации.

Таким образом, народное предание о том, что истрийские штокавцы являются переселенцами, оказывается вполне вероятным. На Далмацию как исходную точку их миграций указывает во всяком случае передача конечного слогового -л через -а (не -о, как у других штокавцев, и не утрата, как у истрийских чакавцев): *вѣсеја* 'веселый', *кїсеја* 'кислый', *ўзеја* 'взял', *дебѣја* (ж. р. *дебела*) 'толстый' (лит. *дѣбео* — *дебѣла*, болг. *дебел*), *вїдија* 'видел', *обрнѡја* 'обернул', *гоја* (гслз) 'нагой', *бїја* 'белый' и пр., а может быть, и их почти последовательный „икавизм“ (ѣ > и): *звїзда, мліко, дїца* 'ребята', *свїт* 'мир', *пїсак, сїме, снїг, орїх* (лит. *орах*, но чакав. *орѣх*), *дивојчїна* 'девушка', *стїна* (стїна) 'камень' и т. д.

На то, что истрийские штокавцы, несомненно, поздние переселенцы, указывали и некоторые итальянские ученые. При этом они отмечали, что как раз в юго-западной Истрии до сих пор сохранилось довольно многочисленное древнее романское (не собственно итальянское) так

⁶ И. Поповић. Истарски икавски гогори. „Гласник Српске академије наука“, књ. IV, № 2. Београд, 1952, стр. 321—322; Ј. Роровић. Naša dijalektologija i oslobođenoj Istri. „Riječka revija“, књ. II, № 1—2, Rijeka, 1953, стр. 55—58.

называемое истророманское население со своим отдельным романским диалектом, резко отличающимся от диалектов итальянского языка⁷.

Но если предположить, что нынешнее штокавское население Истрии новое (с XVII в. и позднее), то это, по нашему мнению, не должно означать, что оно является первым славянским населением в этой области, а также, что первоначальное население должно было исчезнуть без следа. Внимательное рассмотрение материала истрийских штокавских говоров даст нам возможность выяснить некоторые важнейшие моменты истории южноистрийских славян и позволит иначе судить о первоначальном славянском населении в этой области.

По нашему мнению, для этой цели особенно важным является анализ истрийско-штокавской передачи праслав. *tj (и *t' из *kt') и *di. В то время как у словенцев (кайкавцев) мы находим эволюцию tj, di > č(č), j (ср. *sveča, meja*), а у чакавцев tj, di > h', j (*svih'a, meja*)⁸, в большинстве истрийско-штокавских говоров (за исключением говоров крайнего юга и крайнего севера) передача *tj, *di аналогична русской: tj > ч' (с вариантами: реже это -h, как в литературном языке), а di > ж. Интересно, что, как и у русских, в этих говорах ч палатальное, а ж твердое. Мы называем эти говоры ж-говорами, или ж-типом. Приведем примеры:

а) di > ж; tj > ч': Мрчана (между Пулой и Рашским заливом): *млажа* 'моложе', *саже* 'сажа', *жежа* 'жажда', *ржина* 'ржа' (смешано с ит. *guggine* — то же), *йжа* (**ed-ja*) 'свербёж', *гдја* 'более гладкая' и пр. (но *хйје* 'хуже', на *ројёњу* 'на родах'); суц. *печ'*, род. ед. *сви́ч'е* 'свечи', *ч'у* 'хочу', *плáч'уч'и* и т. д.; Смојанци (у железной дороги Пула — Канфанар): *йжа*, *млажи*, *прёжа* 'пряжа', *крёжа* 'кража', *рйжа* 'более редкая'; *сви́ч'а*, *сри́ч'а* 'счастье' (ср. русск. *встреча*), *несри́ч'а* 'несчастье', *младйч'* (лит. *младйћ*) 'парень', предл. мн. *уноч'а* 'по ночам'; Ка(н)фана(р) (в середине штокавской территории): *ржа*, *гражан* 'горожанин, гражданин', ж. р. *гражанка*, вин. ед. *крёжу* 'кражу', *сўжена* 'суженая', *загражена* 'загорожена', *мрж вѡду* 'в (между) воду' (*мрж.* из *меж* ∞ укр. *меж* 'между'); *сви́ч'а*, *печ'*, *стри́ч'и* 'стричь', *несри́ч'а*, *вруч'йна* (**vroti*) 'зной', *ч'ете* (лит. *hete*) 'хотите'; Брајковици (в районе Лимского залива): *рѡж'н* 'рожден', *шаже* 'сажа', *ржа*, *заржавило* 'заржавело', *мрж нас* 'между нами' (не 'между нас'); *сви́ч'а*, *ч'емо* 'хотим', *устри́ч'и* (у- из о-), *плѡч'а* 'плечо', *ч'е* 'хочет', м. р. *проли́ч'* 'весна' (лит. ср. р. *пролеће*; tj или *тjј?*); Јасеновица (на север от Лимского залива, на юго-восток от г. Пореч): *прёжа*, *шаже* 'сажа', *йжа*, *гража* 'ограда' (ср. чакав., словен. *graja* — то же; лит. *grája*, но со значением 'строевое дерево'), *загражено* 'загорожено', *рйжли* 'более редкий', где -д- вторичный суффикс, *звѡжен* (лит. *įzvažen: vāditi*) 'извлечен' — *сри́ч'а*, *несри́ч'а*, *ври́ч'а* (лит. *vreha*) 'сума', *ти́ч'* 'птица' (ср. словен. *ptič* — то же, серб. лит. *ptih* 'птенец'), *шви́ч'а* 'свеча', *рѡдуч'и* 'рождающая' (лит. *rađajuhi*); Бадерна (на половине дороги Пореч — Пазин): *крёжа*, *рйжа*, *гража* (см. выше), *саже*, *прёжа*, *звѡжен* (см. выше), *йжа* 'свербёж', *млажи* 'моложе', *уд жиже* 'от жажды'; *вѡч'* 'больше' (ср. лит.

⁷ Об истророманском диалекте см. у А. Иве (A. Ive. I dialetti ladino-veneti dell'Istria. Strasburgo, 1900) и М. Деановича (M. Deanović. Avviamento allo studio del dialetto di Rovigno d'Istria. Zagreb, 1954; его же. Istroromanske studije. „Rad“, кн. CCCIII. Zagreb, стр. 51 и след.; его же. Studi istrioti. „Studia Romanika“, t. I, № 1. Zagreb, стр. 3 и след.).

⁸ Традиционное написание т'(t') для чакавского согласного, соответствующего штокав. h, нам кажется совершенно ошибочным: это не глухой типа русск. ть, а только более палатальный вариант сербохорв. h, очень близкий к макед. к'. Мы будем отмечать его как чакав. ч'.

věh, věhē, болг. лит. также *вече*, но эта форма из западноболгарских говоров; ср. ст.-слав. *вѣшѣ*), *врѣч'а*, *сѣч'и* 'сечь', *ч'ете* 'хотите'; Диклићи (собств. *Дикличи*: на юг от Мирны): *прѣжа*, *звѣжен*, *насажена* (о курице), *дохѣжа* 'приходит' (ср. чакав., словен.: *прихаја*), *од жѣж'*, *рѣжји* 'более редкий' (-*ј*- вторичный) — но *рѣж'ен*; *плѣч'а*, *крѣч'и* 'более краткий', *врѣч'о* 'тепло' (*vrǫt'*-), *вѣч'и* 'большой' (лит. *vėhū*), *ч'емо* 'хотим' и под.;

б) *dī* > *ж*, но *tī* > *h* (как и обычно в штокавских говорах). Говоры этого типа отмечены нами только на юге, у самой границы *ж*-говоров и „не-*ж*“-говоров. Лоборика (на сев.-вост. от пристани Пула): *у[д] жѣже*, *прѣжа*, *рѣжица* 'пряслица' (смешано *прежа*, *преслица*, *прешлица*), *мѣжи*, *рѣжи*, *ѣжа*, *насажена*, *рѣжина* 'ржа', *гѣжан*, *гѣже* (наряду с *рѣжена* — с *h*, *на ројању* 'на родах', *хѣже* 'хуже', с чакав. *dī* > *j*); *срѣћа*, *помѣћ* 'помочь', *пѣћи* 'печь', *мѣдѣћ*, *нѣћ*, *досѣћи*, *пострѣћи* и пр.; Мунтић (недалеко от Лоборики): *прѣжа*, *рѣжи*, *мѣжи*, *ѣжа*, *рѣжа*, *крѣжа*, *гѣжан*, но здесь уже больше примеров с *h*: *рѣжен*, *загрѣжено*, *насажено*, *посажено*; из чакавского проникло повел. ед. ч. *повѣй* 'расскажи' < **rovědjь* к *повидат* 'рассказывать'; *свѣћа* 'свадьба' < **svat-ja*, *врѣћа*, *нѣће* 'не хочет', *тѣћи* 'прыгать' < **tlkti*.

Как мы уже упомянули, только в небольшой зоне Пулской области *ж*-говоров нет. Там мы находим разнообразные рефлексy праслав. **tī* (**ktī*), **dī*.

1. Тип с современным штокавским рефлексом: *tī*, *dī* > *h*, *h* (отличающиеся от *ч* (*ц*) из **к*). Нам известен такой тип только в д. Штинян, лежащей недалеко от Пулской пристани: *рѣжен*, *рѣжена*, *мѣжи*, *рѣжи* 'более редкий', ж. р. *рѣжа*, *бѣжи*, *поѣжен* 'съеден' (лит. только *пѣден*) *укрѣжена* 'украдена', *извѣжен* (: *izvaditi*), *понѣжен* (ср. *пнужда*) и пр.; *кѣћа* 'дом', *врѣћа*, *врѣћ* 'бросить' (**vьrgti*), *вѣћ* 'больше', *плѣћа*, *тѣћ* 'птица', *по нѣћи*, и под.

2. Тип, в котором первоначальные штокав. **h*, **h* были замещены чакавской, более палатальной артикуляцией *h'*, *h'* (но *h'* не перешло в *j*!). Этот тип, равно как и штокавская флексия (см. выше), с одной стороны, существует на юге, у Пулы, а с другой — на севере штокавской Истрии.

Юг: Пр(е)мантура (у мыса Каменяк): *рѣжен*, *рѣжа*, *прѣжа*, *мѣжи*, *гѣже*, *загрѣживат* 'загораживать', *мѣже* 'молодой месяц' (ср. вообще в Истрии *мѣже* 'то же', с чакавской передачей *j*), *рѣже* 'хуже' (к *гордый* и т. д.); *кѣћа* 'дом', *врѣће* 'тепло', *вѣће* 'больше', *на по нѣћи* 'в полночь', *тѣћ* 'птица', *рѣћ* 'сказать', *накѣве* 'квашня', *гѣће* 'штаны', *плѣћа*, *свѣћа*; Помер (недалеко от предыдущей деревни): *крѣжа*, *рѣже*, *мѣжѣх* 'молодец', *мѣже* 'молодой месяц', *чѣже* 'сажа' (лит. *чѣж* смешано из **сажа* и **чадъ* ∼ *кадити*), *гѣж'ан*, *гѣже* (но *меж намин* 'между нами'); *пѣћ*, *врѣћ* 'бросить', *плѣћа*, *свѣћа*, *спѣћ* 'испечь', *кѣр* 'дочь' (**dьktьr* =); Медулин (также близко к названной выше деревне): *чѣжа* 'сажа', *зѣж'ати* 'строить' (ср. ст.-слав. *зѣждати*, но *зѣждж*), *рѣжена*, *меж'у се* 'между собой', *од жѣжи*, *рѣжи*, *насаж'ивати* (но *меж намин*, *измеж нас*, а также *тѣже* 'чужое' = лит. *тѣже*; *у тѣжен свѣту* 'в чужих странах'); *срѣћа*, *свѣћа*, род. мн. *свѣћ*, *плѣћа*, *мѣнеха*, *врѣж'ати*; Шкатари (у г. Пула): *мѣжи*, *рѣжен*, *загрѣжен*, *од жѣжи*, *озѣжат* 'настроить', *сѣжи* 'более сладкий' (но *меж намин*, *меж брѣтин* 'между братьями'; а также *тѣжи* 'чужой'); *рѣћ*, *нѣћ*, *ноћ'ас*, *пресѣћ* 'перервать', *плѣч'ух'* и т. д.

Север: Тадини (около небольшого чакавского города Каштелир): *насажена*, *рѣжена*, *гѣжи*, *рѣжи* (но наряду с *крѣжа* 'кража', *мреж нас*; также *жѣжа* 'жажда', *прѣжа*, *загрѣжено*); *свѣћа*, *врѣћа*,

врѣх'а, *плѣhá*, *зеч'ѹх'* 'маленький заяц' (но наряду с *врѣч'а*, *плѣч'а* и пр.).

3. В д. Лижнян (Пулская область), и только в ней, рефлекс последовательно замещен: **di*, как и в только что упомянутой группе, передается через *h'* (с чакавской артикуляцией), но **ti*, как в большинстве ж-говоров, передается через *ч'*: *виh'ѣнье* 'свидание', *грáh'а*, *мáh'а*, *пѣh'а*, *рѣh'ени*, *рáh'а* 'рождает', *мáh'ѹхи*, *бáh'е* и т. д. (но *жѣж* 'жажда', *меж нáмин*, *измеж нѣг*; *тѹје* 'чуждо', *гáч'е* 'штаны', *мáч'еха*, *нѣч'*, *нáч'ве*, *ноч'ас*, *пѣч'*, *печ'йна* 'пещера' (лит. *пѣлина*), *плѣч'а*, *лѣч'и* 'лечь', *тѣч'и* 'течь' и т. д.

4. Наконец, в д. Ядрешки (также недалеко от Пулы) мы заметили особый тип с рефлексом, подобным украинскому: *ti*, *di* > *ч*, *ц* (но *ч*, *ц* мягкие). Этот рефлекс известен также многим штокавским икавским говорам Далмации, Славонии и Боснии. Ср. *рѣч'ен*, *прѣч'а*, *гáч'е*, *укрѣч'ена*, *рáч'ало*, *мáч'и*, *трч'и* 'более твердый' — *плѣч'а*, *лѣч'и* 'птица' (ср. др.-хорв. из ст.-слав. *лѣтсѹшце* — то же) и т. д.

Таким образом, истрийские штокавские рефлексы **ti*, **di* сводятся к пяти типам (см. карту 3):

- 1) *ч'* (или *h*) — *ж* (большинство говоров);
- 2) *h* — *h'* (редко, только на юге);
- 3) *h'* — *h'* (на крайних точках как на юге, так и на севере);
- 4) *ч'* — *ц'* (редко, только на юге);
- 5) *ч'* — *h'* (редко, только на юге).

Как относятся эти разнообразные типы друг к другу? Тип *ч'*, *ж* можно было бы вывести из типа *ч'*, *ц'* (как русский, в противоположность украинскому); но *h*, *h'* и *h'*, *h'* (а также и *ч'*, *h'*) к этому типу восходить не могут, так как в сербохорватском языке *h*, *h'* являются первоначальными, а *ч'*, *ц'* — вторичными⁹. Последние типы — *h*, *h'* и *h'*, *h'* — генетически не зависимы от ж-говоров, в то время как тип *ч'*, *ц'* можно толковать двояко (*ч'*, *ц'* > *ч'*, *ж*; но возможно и *h*, *h'* > *ч'*, *ц'*).

Отношение *ч'*, *ж* (из *ч'*, **ц*, на истрийской почве или еще доистрийское — это безразлично): *h*, *h'* (или *h'*, *h'*) указывает на общештокавское различие между западными (тенденция к развитию в направлении *ч'*, *ц'* — Далмация и пр.) и восточными типами [тенденция к сохранению более передней артикуляции *h*, *h'*, отличающейся от первоначальной *ч*, (*ц*), — Сербия, Воеводина, Черногория]. Таким образом, ж-говоры, несомненно, западного, а *h*, *h'*-говоры — восточного происхождения (хотя и те и другие развились еще в доистрийское время в сфере икавских говоров). Что же касается типа *h'*, *h'*, то это *чакавизированное* штокавское *h*, *h'*, в то время как вариант с *ч'* при *h'*, безусловно, сложился в результате скрещения двух типов: *h'*, *h'* (из *h*, *h'*) × *ч'*, *ц'*.

Как следует толковать эти разнообразные случаи? По нашему мнению, они несомненно свидетельствуют о том, что миграция штокавцев в Истрию не была единственной и протекала она в сложных условиях. Волны переселенцев направлялись в Истрию из разных штокавских пунктов (главным образом из Далмации, частью, вероятно, и из восточной Герцеговины)¹⁰. По свидетельству историков, эти переселения и

⁹ Противоположное мнение французского слависта проф. А. Вайана (A. Vaillant. Grammaire comparée des langues slaves, I. Paris, 1950, стр. 66) совершенно необосновательно, так как в словенском языке возможно исторически проследить эволюцию *h* > *ч* (ср. F. Ramovš. Une isoglosse čakavo-kajkavienne. „Revue des Études slaves“, t. III, стр. 48—58), а, кроме того, в восточнославянских языках вообще нет тенденции к изменению *ч* в направлении к *h*.

¹⁰ Ср. например, в премантурском типе *гáлеба* из *балега*, так же как и в герцеговинских говорах.

хронологически не были одновременны, хотя и произошли в довольно короткий промежуток времени¹¹. Носители **ж**-говоров (может быть, в то время еще **ц**-говоров) переселялись большими массами: они преобладали над аборигенами чакавцами (и кайкавцами) и лучше сохранили характерные черты своего диалекта. Остальные штокавцы (все они были, видимо, **h**, **h**-штокавцами) поселились мелкими группами отдельно от **ж**-группы; они в значительной степени подверглись влиянию аборигенов — чакавцев (и кайкавцев), стоявших, вероятно, на более высоком культурном уровне. Таким образом, штокавская артикуляция **h**, **h** в значительной части этих говоров изменилась в более палатальную (**h'**, **h'**). Такая артикуляция, вне всякого сомнения, чакавского происхождения. Можно предполагать, что другие представители штокавских **h**, **h**-говоров ассимилировались в **ж**-группе (ср. например, указанную выше штокавскую флексию в самых северных **ж**-говорах).

Иначе говоря, можно утверждать, что во время прихода штокавцев в южную Истрию она уже давно была славянской страной, ее уже населяли хорваты (по-видимому, не словенцы-кайкавцы), родственные нынешним истрийским чакавцам и кайкавцам. Центральные штокавцы (носители **ж**-говоров), прибывавшие большими массами, мало восприняли старых чакавизмов¹², между тем как самые южные и самые северные штокавцы, в общем сохранившие штокавскую основу, чакавизировались в сильной степени (**h**, **h** > **h'**, **h'** как на юге, так и на севере). Следует, однако, подчеркнуть, что эта фонетическая чакавизация известна (кроме севера) именно на юге, где в наше время чакавских говоров вообще нет, тогда как в центре, который до сих пор находится в районе сильного чакавского влияния, подобные чакавские элементы отсутствуют.

В этом плане следует отметить, что для южных и северных штокавцев, в отличие от остальных штокавцев (главным образом **ж**-штокавцев), характерны и другие чакавизмы. Так, например, чакавская эволюция **-m** > **-n** весьма развита у самых южных и у самых северных штокавцев.

Ср. на юге: *дсан* 'восемь', тв. ед. *йменон* 'именем', *кѡнцѣн*, тв. ж. р. *водѡн*, *женѡн*; 1-е л. наст. вр. *говѡрин*, *плѡчен* (Лижнян), тв. ед. *кльѡчен*, *брѡстѡн*; дат. мн. *козѡн*, *крѡван*, *овцѡн*, *мѡјин брѡтан*; *сан* (лит. *сам*) = *кѡма* (Мрчана) и т. д. Так и на севере: тв. ед. *мѡйкон*, *јѡјон* 'яйцом'; дат. ед. *енон доброн цовѡйку* 'одному хорошему человеку' (**ч** > **ц** — «цоканье»), тв. ед. ж. р. *главѡн*; 1-е л. ед. наст. вр. *грѣн* 'иду' (словен. *gret*), *грѣжен*, 'грызу', *не жнѡн* 'не знаю', *вѣржен* 'верю', дат. мн. *нан* 'нам' (Тар) и т. д.

Однако в центральных **ж**-говорах, особенно в Ровиньской области, **-m** еще почти всегда сохраняется, и только для конечной артикуляции характерна тенденция к зубному произношению (**-m^z**): дат. мн. *двѡм^z* 'двум людям', *крѡвам^z*, *телцѡм^z* 'телятам', *гѡстом^z*, *сѡном^z*, *брѡтом^z*, *х нѡм^z* 'к нам' и пр. (Канфанар; уже неподалеку в чакавском Пазине известно только **-n**, как мы убедились на месте), дат. ед. *јенѡм^z* *шлувѡйку* 'одному человеку', тв. ед. *мѡйкѡм^z*, *тѡм^z* *пѡтѡм^z* 'этой дорогой', дат. мн. *мѡлим^z* *дицѡм^z* 'маленьким ребятам', *коњѡм^z*, *волѡм^z* (Матоханци) и т. д.

То же можно сказать и о судьбе формы инфинитива. Почти во всех **ж**-говорах (за исключением немногих типов на севере)¹³ известен

¹¹ См. В. В е n u' s s i. L'Istria nei suoi due millenni di Storia, Trieste, 1924, особенно стр. 342—344.

¹² Новых чакавизмов у них имеется достаточно (в области дифтонгизации, лексик и пр.). Этой проблеме мы посвятим отдельную статью.

¹³ Ср. М. Маѣески. Указ. соч., стр. 106; J. Ribarić. Указ. соч., стр. 73.

только штокавский (в истрийском масштабе, конечно) „полный“ инфинитив на **-ти** (конечное **-и** по говорам произносится и редуцированно, но полной утраты звука нет).

Ср. *поййти* ‘съесть’, *дйнути*, *врнѹти*, *копати*, *скати*, ‘искать’, *узѣти* ‘взять’, *писати* (Мрчана), *продѣт*“, *се смијѣт*“, *пѣт*“ ‘упасть’, *йст*“ ‘есть’, *спѣт*“, *колѣмбати* ‘качать в люльке’ (**-м-** вторично), *понѣсти* (Канфанар), *продавати*, *купити*, *фумѣти* ‘курить’ (из ит. *futare*), *фодити* ‘ходить’, *повѣдати* ‘рассказывать’ (Фунтана), *донѣти* ‘принести’, *глѣдати*, *плѣсати*, *узѣети*, *укрѣсти*, *сѣчи* ‘сечь’ (Бадерна) и т. д.

Иногда встречается **-ти** и за пределом **ж**-говоров: ср. на юге, впрочем, в сильно чакавизированном Медулине (на юго-востоке от Пулы): *брѣти* ‘взять’, *каживѣти* ‘говорить’, *платити*, *ходити* и т. д. Но в большинстве южных говоров (Пулская область) имеется только окончание **-т** (супин): *умрѣт*, *дѣсат* ‘дышать’, *копат*, *бѣт* ‘быть’, *разѣмит*, *писат*, *каживат*, *дѣх*‘, ‘прийти’, *нах*‘ ‘найти’, *рѣх*‘, ‘сказать’ (Премантура), *донѣт* ‘принести’, *зѣбит* ‘забыть’, *знѣт*, *крѣст* (и форма с **-а-** в истрийских условиях — западночакавская), *рѣнит* ‘кормить’ (из *хранит*, с утраченным **ж**-), *дѣх*‘, *сѣх*‘ ‘сечь’, *рѣх*‘, *йх*‘ ‘идти’ (Валдебек), *пѣхат*, *оглѣхнут*, *крѣст*, *дѣгнит* ‘двинуть’, *ходѣт*, *трѣст*, *се смијѣт*, *рѣх*‘, *дѣх*‘ (Шикићи), *почѣт* ‘начать’, *узѣт*, *донѣст* ‘принести’, *врнѣт*, *пѣхат*, *нач*‘, *пѣч*‘, *рѣч*‘ (Јадрешки) и т. д. То же мы находим и на севере, у Мирны: *помѣтит* ‘смутить, смешать’, *рѣчат* ‘обедать’, *дѣгнат* ‘двинуть’ (*dvignoti* с передачей **ж** > **а**, как и в некоторых словенских говорах), *пѣжнат* ‘плюнуть’, *поч’йнат* ‘отдыхать’ (Прхати) и т. п.

В истрийских условиях — это, несомненно, чакавская черта; в штокавском оазисе на севере, на горе Чичария (Ћићарија) и в Риеке, также известно только **-ти**, **-ћи**, в то время как все чакавские говоры, окружающие этих штокавцев, имеют инфинитив только на **-т**, **-ћ**¹⁴.

Таких черт больше, но мы не можем на них здесь останавливаться.

Как видно из изложенного, можно установить постепенную чакавизацию говоров тех штокавцев, которые были более подвержены чакавскому влиянию. Безусловно, это также служит доказательством того, что до более позднего заселения этой области штокавцами здесь жили славяне (чакавцы).

По нашему мнению, и здесь (как и в чакавских и кайкавских областях) показательной является также топонимия. Можно привести ряд дославянских топонимических названий, попавших в славянскую речь чрезвычайно давно (хотя известны и более новые итальянизмы как на севере, так и в центре Истрии). Дадим анализ ряда таких топонимов, начиная с севера штокавской территории.

Мѣрна — река (правда, не вся Мирна находится на штокавской территории). Бенусси предполагает, что это античный *Ningum*, *Nengon*¹⁵. По мнению Скока, ит. *Quieto* является только переводом славянского наименования¹⁶. Но Бенусси указывает на то, что недалеко от местечка Каштелир, у Мирны, в X в. существовала местность *Nigrignano*¹⁷. *Nigrignano* — это лат. (*praedium*) *Nigrinianum*, поместье некоего *Niger'a* (‘Черного’). На этом основании возможно предположить и форму *Nigrinim*. В романской группе **-gr-** согласный **-g-** мог исчезнуть, как,

¹⁴ J. Ribarić. Указ. соч., стр. 73.

¹⁵ B. Venussi. Указ. соч., стр. 63, 73.

¹⁶ P. Skok. Dolazak Slovena ne Mediteran Split, 1934, стр. 135.

¹⁷ Там же, стр. 116.

например, в ит. *nero*, фр. *noir* из *niger* 'черный'. В результате **Nigrinum* > **Nirinum*. Из **Nirinum* без затруднения можно вывести слав. **Нирьна*, *Мирьна*, подобно тому, как и словен. *Mirna* из **Nyrina* (нем. *Nirine* > *Neiring*)¹⁸. Если наша этимология верна, то мы здесь имеем дело с древней славянской формой: Ъ из чуждого *i*, при тоже старинном изменении рода (как *Savus* > серб. *Сава* и пр.).

Вишњан — небольшой город на юге от Мирны. Ит. *Visignano* с произношением *-s-* как *-з-*. Может быть, из **Vicinianum, praedium Vicinianum*, производное от *Vicinius* (древних свидетельств у нас нет). В Истрии романская передача *s* (= *c* или *z*) латинского *c* перед палатальным возможна: ср. *Sesana*, словен. *Sežana* в противоположность ср.-лат. *Cesiano*¹⁹. Таким образом, *Вишњан* < **Висънанъ*. Слав. *ш* из *сѣ* > *шѣ* или это звучание объясняется народной этимологией (*више* 'выше'): город Вишнян действительно расположен на небольшом холме, господствующем над окрестностями.

Тър — местечко на севере, у берега моря. Ит. *Torre, Torre al Quietto*, в X в. *Torre sopra la pesca nuova*²⁰ из лат. *turris* 'башня'. Слав. *Тър* из **Търъ*.

Поґеџ, *Парџеџ* — большая пристань. Ит. *Parento* из *Parentium*. Слав. *Пореч* закономерно из *Parentium* посредством **Порачь*; о древности свидетельствует *a = o* и *en > л*. Совер. *Парџеџ* — вторично: оно возникло на почве „аканья“, известного многочисленным истрийским говорам (ср. *кашѣла* = лит. *kāšūla*, *тапѣр* 'топор' и под.).

Мунѣба (род. *-бла*) — деревня на восток от Пореча. Так отмечено в материалах Загребской академии²¹; в этом случае можно было бы видеть в начальной части ром. *monte* 'гора' (слав. **моѣ*, ср. ниже). Но по нашим собственным наблюдениям, жители говорят *Мунѣба*. Таким образом, древность этого названия здесь недоказуема.

Врсар — небольшая пристань между Поречем и Ровинем. В X в. ром. *Orsaria*²². Скок выводит это наименование из лат. *ursus* 'медведь', **Ursaria*²³ (ср. *Медвѣја* у восточного берега Истрии = босн. *Међеђа*, серб. *Медвеђа*). Славянская форма из **Върсарь*, с закономерным *вѣ* из ром. *o-*²⁴ и с очень древней сменой рода. Ит. *Orsera* развилось поздно, о чем свидетельствует венецианское *e* из *a*, отсутствующее в славянской форме.

Мунґраџеле, холм у Врсара²⁵. Древние формы нам не известны. Может быть, из **Mons grassellus* 'толстая гора' (ср. в Далмации *Мунґрас* из **Mons grassus* в том же значении²⁶). Следует в конечном итоге предположить **Мѣтґрасель*.

Сунловрѣч — небольшой древний город на востоке от Пореча. Не из совр. ит. *San Lorenzo*, а из более раннего древнего ром. *Sancto*

¹⁸ Для словенской топонимики ср.: J. Kelemina. Ljubljana (imenoslovna studija). „Razprave“. Slovenska akademija znanosti in umetnosti, Razred za filološke in literarne vede, t. I. Ljubljana, 1950, стр. 106.

¹⁹ B. Benussi. Указ. соч., стр. 17.

²⁰ Там же, стр. 116.

²¹ „Топонимика Zapadne Istre, Cresa i Lošinja“. — „Anali Leksikografskog zavoda FNRJ“ под ред. M. Ujevića, sv. III. Zagreb, 1956, стр. 84; эта книга является не топонимическим исследованием, а только реестром наименований.

²² B. Benussi. Указ. соч., стр. 116.

²³ P. Skok. Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima, I. Zagreb, 1950, стр. 49.

²⁴ Ср. *urceus* > **orkjo-* > *врч*; (*h*) *ortus* > *врт* и под.

²⁵ „Топонимика...“, стр. 84.

²⁶ P. Skok. Postanak Splita (Anali Historijskog instituta Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku I, 1). Dubrovnik, 1952, стр. 33.

*Laurentio*²⁷, посредством *СЛТ(з)ЛСКРАЧЛ. Обращаем внимание на **an** > **х**, **en** > **а**, ром. **ti** > **ч** (не **ц!**), **a** > **о** (и, пожалуй, ***ъ** из ром. **й**).

Мулем — холм у Лимского залива между Поречем и Ровинем. Хорваты называют его также итальянским наименованием *Монте Лёме*²⁸ (т. е. 'лимская гора'). Форма *Мулем*, без всякого сомнения, из *МЛГЛМЛМЛ < *Monte Leme*, так как собственно залив называется по-романски *Leme*. Ром. *Leme* из лат. *limen* 'граница'; на этом месте в античное время находилась северная граница муниципалитета Пулы²⁹. Романское закрытое **е** из лат. **й**; из **е** закономерно слав. **ѣ**, как и в других подобных случаях (ср., например, *Срѣмъ* < **Sermъ* из *Sirmium*; *Цијевна* < *Цѣмъка* из *Cinua* и подобное в сербских областях)³⁰. В действительности говорят по-хорватски *Лйм* или *Лймска дрга*. В результате и *Мулем* и *Лйм* должны быть очень древними славянскими формами (**х**; **ѣ**; возможно, и **ь** < **е**). Гласный **-е-** в *Мулем* возник не закономерно из **-ѣ-**, а под влиянием параллельно существующей романской формы.

Мушего — холм у дороги Ровинь — Пула, называемый также и *Сего*³¹. Это, без всякого сомнения, ром. *Monte sec(c)o* 'сухая гора' (ср., недалеко от этого пункта, название деревни *Голдиш* 'голое место'), с переходом **on** > **х**; но вторичное влияние итальянской формы, вероятно, продолжается до сих пор (о чем свидетельствует сохраненное **-с-**).

Вадьян — небольшой красивый древний романский город, в котором романцы проживают и в настоящее время. Ит. *Dignano*. Мы объясняем *Водьян* из **въ Дьянъ* с рефлексом **й** > **ь** и с изменением **Вадьян* > *Водьян* (:вода), совершившимся благодаря влиянию народной этимологии, так как в Истрии „аканье“ встречается часто³². Хорватский ученый, проф. М. Деанович выводит *Водьян* из более архаичного романского *Adignano*, зафиксированного в XII в.: *Adignano* > **Одьянъ* > **Водьянъ*³³. Оба эти объяснения формально возможны, но мы должны сказать, что этимология проф. М. Деановича более вероятна; на древность указывает во всяком случае переход **й** > **ь** и смена **родов** (а в последнем случае и слав. **о** из ром. **а**).

Лоборика — деревня на юге, у г. Пула (см. выше). Ит. *Lavarego*. Это романское название: лат. *laurum* 'лавр', в венецианской форме *lavar*³⁴, равно как и словен. *Lobor* (в северной Истрии) в противоположность итальянской форме *Lauro*³⁵. На древность указывает в первую очередь слав. **о** из ром. **а**, а также, возможно, передача **v** > **б**³⁶ и слав. **-к-** из ит. **-g-**, если мы в последнем случае не имеем дело с вторичной сменой суффиксов (**-ика** очень распространено как раз в сербохорв. *ловорика* в том же значении, наряду с *лѡвор*). Нужно подчеркнуть, что современные истрийские штокавцы называют 'лавр' только *јѡвор*, *јѡров*, *јѡрој*; таким образом, название *Лоборика* не может относиться

²⁷ С. Jireček. Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer [„Sitzungsberichte der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften“. Phil.-hist. Klasse, CXXXVI (XI), стр. 27].

²⁸ „Торонимика...“, стр. 85.

²⁹ В. Venussi. Указ. соч., стр. 55.

³⁰ А. Мајер. Антички елементи топономистике Подгоричког краја (Годишњак наставника подгоричке гимназије). 1. Подгорица, 1930, стр. 21.

³¹ „Торонимика...“, стр. 86 и карта 10.

³² См. мою статью в „Riječka revija“, t. V, Rijeka, стр. 139.

³³ М. Деановић. Istroromanske studije, стр. 71.

³⁴ См. указ. выше статью в „Riječka revija“, t. V, стр. 139.

³⁵ Р. Skok. La diphtongue latine *au* dans les langues balkaniques, стр. 242 (в нашем распоряжении имеется присланный нам покойным автором отдельный оттиск данной статьи без библиографических данных, а потому мы не можем установить, в каком французском журнале была опубликована данная работа).

³⁶ Ср. современную итальянскую форму с **-v-**: *Lavarego*.

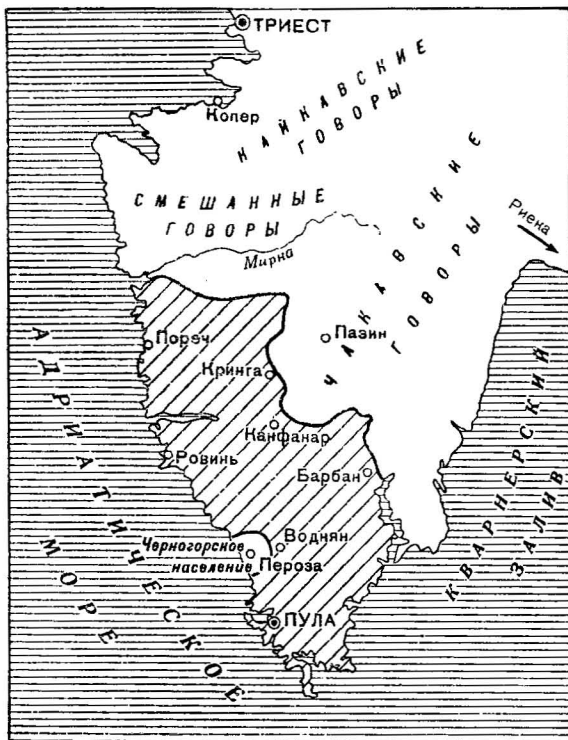
к современному говору, а должно было быть дано более ранним славянским населением.

Шпильуга — небольшой залив на восточном берегу, на северо-восток от Пулы³⁷. Это явно лат. *spelunca* 'пещера'. Промежуточная форма **Спѣлѣжа*; *оп* > *ж* и, вероятно, безударное ром. *ѣ* > *ѣ*. Но переход *к* в *г* не следует считать звуковым изменением, так как здесь могла совершиться смена суффиксов.

Переход *л* > *ль* (если *ль* действительно произносятся) объясняем весьма распространенным сербохорв. *шпѣла* в том же значении, заимствованном из греческого языка³⁸.

Пѣль — самый значительный город и большая пристань в Истрии. Ит. *Pola*. Это античная, возможно, иллир. *Pola*, *Пѣла*³⁹ с древним славянским изменением рода. Но мы должны заметить, что форма *Pulj*, существующая и сейчас у словенцев (употребляющаяся, впрочем, и в довоенных югославских учебниках географии), истрийским штокавцам не известна. Мы во время наших наблюдений на месте могли отметить только *Пѣла*, *Пѣла*. Это совершенно новое заимствование из ит. *Pola*.

Вижула — маленький остров у Медулина, на юго-

Карта 1. Полуостров Истрия: территория штокавских говоров

восток от Пулы⁴⁰. Это ром. *isola* 'остров'. Топоним *Вижула* встречается также в более северной области Истрии⁴¹. Но *в*-перед *-и*- нельзя объяснить фонетически (ср. диалектное только *Йѣстра*, ни в коем случае не 'Вѣстра'); здесь мы имеем дело с предлогом *въ*, который у славян очень часто прибавляется к чужим топонимическим названиям⁴². Между тем у штокавцев *въ* перешло в *у*; поэтому мы можем утверждать, что *Вижула* произошло из *Isola* не в речи штокавцев, а в речи более древнего чакавского населения или, предположительно, кайкавского, занимавшего южную Истрию до прихода штокавцев.

³⁷ „Торонимика...“, стр. 140.

³⁸ Ср. M. Vasmer. Die griechischen Lehnwörter im Serbokroatischen. Berlin, 1944, стр. 136; J. Schütz. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen, Berlin, 1957, стр. 46, 102.

³⁹ Н. Крахе. Die alten balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1928, стр. 96.

⁴⁰ По нашим наблюдениям. Ср. и „Торонимика...“, стр. 159 и карта 14.

⁴¹ Там же.

⁴² Ср. у словенцев — *Idrija*, *Irava* → *Vidrija*, *Virava* и под. P. Skok. Slavenstvo i romanstvo... I, стр. 106.

В немногих случаях можно отметить и древние славянские топонимические названия на штокавской территории. Так, например, вблизи г. Пореч существует штокавская деревня *Нојвас* (закрепленная по нашим наблюдениям), *Нова Вас* (официальный вариант). Но, как правильно заметил Н. Жиц, истрийские штокавцы (и чакавцы) в значении 'деревня' говорят только *село*⁴³ (*селѡ, село, сѣло, сѣло* и т. д.). Тип *vas* известен только кайкавцам⁴⁴. В результате следует предположить, что это название дали не современные штокавцы, а их предшественники кайкавцы. И название *Меја* (у Пореча, место ~~у~~ у моря⁴⁵) 'межа' не отражает систему штокавских говоров (мы, впрочем, вообще не обнаружили типов **межа*, **меџа*, **меца* у истрийских штокавцев; говорят *гража*, *граџа*, *граца* — см. выше), а должно быть объяснено как чакавский (или кайкавский) реликт. Возможно, что и *Арне*, мыс в Кварнерском заливе⁴⁶, восходит к чакав. *артине* 'мысы'⁴⁷, так как по-штокавски говорят только *рт* (или *рат*), мн. ч. *ртине*, если предположить утрату (слав. или ром.?) гласного *-и-* (**Артине* > **Артне* > *Арне*). Здесь существуют и другие древние славянские названия. По нашему мнению, названия маленького острова *Астурга* (и *Стурга*)⁴⁸ у Ровиня восходят к слав. *острѡвъ* и под. В наше время говорят, правда, на югославском побережье только *оток* в том же значении; но тип *острѡвъ*, известный в наше время только сербам и болгарам, в прошлом существовал и у хорватов⁴⁹; впрочем, он является общеславянским. Переход *ѡ* > *а* совершился в романской среде, а также, вероятно, и *в* (точнее *w*) > *г* (через стадию *g^h*): ср. в Истрии топоним *Кѡгула* || *Калбула*⁵⁰, восходящий к лат. *calvula* 'голый холм'. Возможно, что и ром. (> слав.) *ur* из *ър* (ср. серб. *ѡстрѡ* 'остров') свидетельствует о раннем проникновении этого славянского названия в речь истророманцев. На глубокую древность славянского населения в южной Истрии указывают и топонимические названия, относящиеся к корчеванию леса под пашню: ср. *Пожарина* (: *Пожаревац* в Сербии), *Палеж* и *Палеж* (в Сербии также *Палеж*), *Крч* (*крчитти* 'корчевать')⁵¹. Как указал акад. П. Скок, эти названия в прибрежных областях Югославии принадлежат самому

Карта 2. Граница между ж-говорами и остальными штокавскими типами юго-западной Истрии

⁴³ И. Z i c. *Istoimena naselja u Istri*. „Riječka revija“, t. IV, N 5-6, стр. 214.

⁴⁴ Это славянский тип (**вьсь*), связывающий словенцев с западными славянами (свен. *vas*, чешск. *ves*, польск. *wieś*); у русских, сербов и болгар же — тип *село* (**селѡ*); ср. П. Я. Черны х. *Очерк русской исторической лексикологии*. М., 1956, стр. 85—86.

⁴⁵ „Топонимика...“, стр. 79.

⁴⁶ Там же, стр. 7.

⁴⁷ Ср. Р. Скок. *Slavenstvo i romanstvo...*, II, реестр., стр. 9.

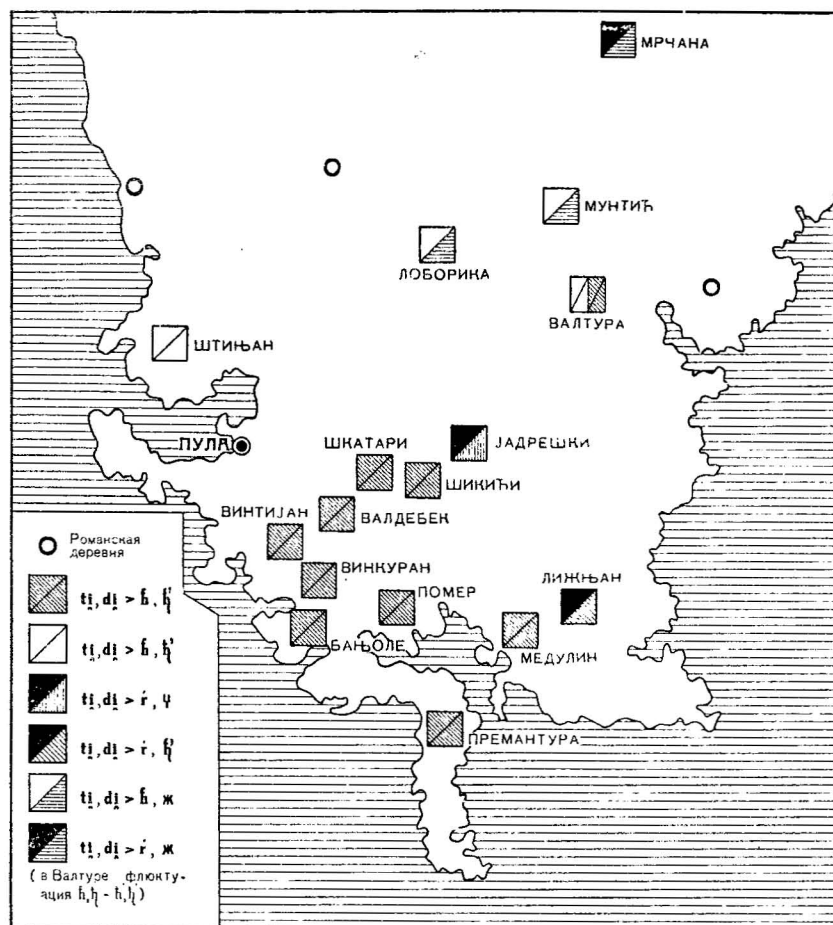
⁴⁸ „Топонимика...“, стр. 128.

⁴⁹ J. Schütz. Указ. соч., стр. 80.

⁵⁰ Там же, стр. 50.

⁵¹ Там же, стр. 62, 91, 105.

древнему славянскому населению⁵². Таким образом, надо полагать, что задолго до прихода штокавцев в южную Истрию в этих областях жил славяне. По нашему мнению, нет основания думать, что северная и центральная Истрия была заселена славянами раньше, чем ее южная часть. Если современные штокавцы и являются сравнительно новыми переселенцами, то они ассимилировали, в меньшей или большей степени,

Карта 3. Передача $*tj, *dj$ в говорах Пулской области.
(По нашим исследованиям 1951 и 1952 гг.)

Примечание. В карте номер 3 квадраты обозначают следующие рефлексы tj, dj по порядку сверху вниз: 1 — h', h' ; 2 — h, h ; 3 — $ч', ч'$; 4 — $ч', h'$; 5 — $h, ж$; 6 — $ч', ж$.

древнее славянское население, проникшее на крайней юг Истрии, вероятно, еще во время первых славянских переселений, одновременно с миграцией в области Триеста и Риеки.

Для определения происхождения доштокавских славян южной Истрии топонимика также дает ряд ценных данных. Эти древние славяне

⁵² P. S k o k. Slavenstvo i romanstvo... II, стр. 1, 73, 175, 185, 205, 213.

не могли быть ни кайкавцами, ни северочакавцами, так как **ж** (из ром. **an, on**) в южноистрийской топонимике передается не через **о**, а через **у**: *Сутловреч* = *Sanctus Laurentius*, *Мулем* = *Monte Leme*. Они должны были быть родственниками тех более южных и восточных чакавцев, которых мы встречаем на побережье Кварнерского залива и на некоторых островах. Но уже на восточном (чакавском) берегу Рашского залива имеется название холма *Моталат*³³, передающее, несомненно, ром. **Monte alto* 'высокая гора' (хотя высота холма составляет всего 163 м, но в данном районе он является самым высоким топографическим объектом), т. е. сохраняющее **о** из **ж**. Таким образом, следует предполагать, что „вымершие“ (точнее — штокавизированные) древние славяне южной Истрии пришли в эту область не вместе с кайкавцами, передвигавшимися с севера на юг, а с востока, из Хорватии, и что они были в своей основной массе, несомненно, чакавцами более южного типа (разумеется, не далматинского).

³³ „Тороніміка...“, стр 83 и карта 16.